

И.А. Вальков^{1, 2✉}, С.Е. Егорченко¹, Н.Е. Горлышкин¹, А.В. Выборнов²

¹Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН
Кемерово, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: valkov.i@outlook.com

Результаты полевых исследований стоянки Хоронноох-Вилуйский в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) в 2024 году

Статья посвящена результатам спасательных археологических работ, проведенных на стоянке Хоронноох-Вилуйский (Якутия). Памятник расположен на приустьевом мысе р. Хоронноох (приток р. Вилуй). В процессе полевых исследований была изучена вся площадь памятника. Получены материалы, относящиеся к эпохе неолита (сыалахская и белькачинская археологические культуры V–III тыс. до н.э.). Коллекцию каменных артефактов представляют нуклеусы, пластины, скребки, каменные топоры, шлифованное тесло, наконечник стрелы, фрагмент бифаса, многочисленные сколы. Обнаруженные фрагменты керамических сосудов немногочисленны и невыразительны. Тем не менее среди них присутствуют экземпляры, имеющие технический сетчатый декор, маркирующий сыалахскую культуру раннего неолита. На возможное присутствие на стоянке белькачинского комплекса среднего неолита указывают топоры «с ушками» и шлифованное тесло. Помимо материалов неолита встречены немногочисленные находки более позднего времени: фрагменты керамики усть-мильской культуры бронзового века, железный нож. На стоянке не было выявлено каких-либо хозяйственных объектов и следов жилищ. Культурный слой не сформирован в силу эрозии почв, геоморфологических процессов и эпизодического характера пребывания людей на территории стоянки. Однако фиксируются отдельные скопления на местах расщепления камня, включающие многочисленные сколы, нуклеусы и пластины из одного сырья. В статье выдвигается гипотеза о функционировании стоянки исключительно в качестве технологической площадки по первичной обработке камня с последующей транспортировкой на место базового поселка. Полученные в ходе работ материалы имеют значительную ценность для исследования каменной индустрии неолита Якутии и обладают потенциалом для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Якутия, неолит, сыалахская культура, белькачинская культура, усть-мильская культура, каменная индустрия, стоянка, реки Вилуй и Хоронноох.

I.A. Valkov^{1, 2✉}, S.E. Egorchenko¹, N.E. Gorlyshkin¹, A.V. Vybornov²

¹Institute of Human Ecology of the Federal Research Center
Institute of Coal and Coal Chemistry SB RAS
Kemerovo, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: valkov.i@outlook.com

Results of Field Research of the Khoronnookh-Vilyuisky Site in the Mirny District of the Republic of Sakha (Yakutia) in 2024

The article provides the results of rescue archaeological work carried out at the Khoronnookh-Vilyuisky site (Yakutia). The site is situated on the cape near the mouth of the Khoronnookh River (a tributary of the Vilyui River). During the research, the entire area of the site was studied, and materials related to the Neolithic (Syalakh and Belkachi archaeological cultures of the 5th–3rd millennia BC) were obtained. The collection of stone artifacts includes cores and plates, scrapers, stone axes, a polished adze, an arrowhead, and numerous flakes. The discovered fragments of ceramic vessels are few in number and inexpressive. However, they include fragments with technical mesh decor, marking the Syalakh culture of the early Neolithic. At the same time, possible presence of the Belkachi complex of the middle Neolithic is indicated by eared axes and a polished adze. In addition to the Neolithic materials, there were a few finds from a later period: fragments of ceramic vessels of the Ust-Mil culture of the Bronze Age, and an iron knife. No economic objects or dwelling remains were found at the site. The cultural layer was not formed due to soil

erosion, geomorphological processes, and sporadic character of people staying at the site. However, individual clusters were recorded in locations of stone splitting, including numerous flakes, cores and plates made of the same raw material. The article puts forward a hypothesis about the use of the entire site exclusively as a technological platform for primary stone processing and the manufacture of stone products with their subsequent transportation to the base settlement. The materials obtained during the work are very important for the study of the stone industry of the Neolithic of Yakutia and have the potential for further study.

Keywords: Yakutia, Neolithic, Syalakh culture, Belkachi culture, Ust-Mil culture, stone industry, Vilyui and Khoronnookh Rivers.

Введение

В полевом сезоне 2024 г. Вилуйской археологической экспедицией ИАЭТ СО РАН исследовались четыре разновременных археологических объекта на берегах р. Вилуй в Мирнинском р-не Республики Саха (Якутия). Поводом для широкомасштабных спасательных работ стало расположение памятников в зоне воздействия водохранилища Вилуйской ГЭС-3 [Бравина, 2023, т. 1, с. 7–8]. В настоящей статье представлены предварительные итоги полевых работ на стоянке Хоронноох-Вилуйский, исследование которой осуществлялось отрядом лаборатории археологии ФИЦ УУХ СО РАН (г. Кемерово) совместно с ИАЭТ СО РАН (г. Новосибирск).

Стоянка Хоронноох-Вилуйский была открыта в 2022 г. [Бравина, 2023]. Она располагается на невысоком уплощенном приустьевом мысе правого берега р. Хоронноох – притока р. Вилуй. В 2022 г. на площади памятника было заложено три разведочных шурфа, в которых отсутствовали какие-либо археологические материалы. Однако на современной дневной поверхности и под слоем хвойного опада был собран подъемный материал из 67 предметов, преимущественно представленных мелкими и средними отщепами, фрагментами ножевидных пластин, обломком двусторонне обработанного каменного орудия, а также единственным фрагментом керамики [Николаев, 2023, с. 67]. По наличию затертого технического сетчатого декора на обнаруженном фрагменте сосуда, а также особенностям пластинчатой индустрии выявленный памятник предварительно был соотнесен с сыалахской культурой раннего неолита (V–IV тыс. до н.э.).

В ходе спасательных полевых работ 2024 г. раскопом была исследована вся площадь археологического объекта (6 047 м²). Полученные в ходе данных раскопок материалы, а также их предварительная интерпретация представлены в настоящей статье.

Особенности стратиграфии и планиграфии стоянки. Каменная индустрия

В результате проведенных на стоянке Хоронноох-Вилуйский раскопок, с одной стороны, подтвердилась выдвинутая первооткрывателями гипотеза об отсутствии на площади памятника культурного слоя в его классическом понимании. Подавляющее большинство артефактов было расположено на дневной

поверхности, в дерновом слое и непосредственно под ним. Более 70 % из 2 тыс. обнаруженных артефактов были зафиксированы на глубине не более 10 см от современной дневной поверхности. Каких-либо хозяйственных объектов или следов жилищ выявить не удалось. Тем не менее в ходе раскопок была получена хоть и немногочисленная для исследованной площади, но достаточно яркая коллекция неолитической каменной индустрии, а также отдельные находки, свидетельствующие о посещении памятника в более поздние исторические эпохи.

Несформированность культурного слоя объясняется, по-видимому, несколькими факторами, среди которых можно назвать почвенную эрозию, геоморфологические процессы, редкие и короткие периоды обитания на этой территории. Планиграфическая ситуация демонстрирует отсутствие какой-либо видимой обусловленности распределения артефактов по площади стоянки. Наиболее значительная концентрация находок приурочена к склонам приустьевого мыса и их подошвам, что обусловлено деятельностью водных стоков. Тем не менее были зафиксированы локальные скопления на местах обработки камня, вероятно, сохранившиеся *in situ* и включающие нуклеусы, пластины и сколы из одного материала. Такие скопления расположены на уплощенной поверхности вдоль края мыса и маркируют места, где производилось расщепление камня и изготовление из него орудий.

Предметы каменной индустрии составляют основу полученной в ходе раскопок коллекции артефактов (1 124 ед.). Две трети от указанного числа (65 %) составляют битый камень и сколы без каких-либо признаков вторичной обработки. Весь обнаруженный на территории стоянки каменный материал без следов расщепления является перемещенным с других участков на р. Вилуй. Достаточно представительной является пластинчатая индустрия, состоящая из 145 пластин и их фрагментов, а также пластинчатых сколов (рис. 1, 8–11). Длина пластин колеблется от 7 до 107 мм. Некоторые из них дополнительно оформлены ретушью. Наиболее интересной находкой является серия из 12 нуклеусов различных размеров, имеющих достаточно значительное фиксируемое число произведенных с них снятий (рис. 1, 1–5). О мастерстве жителей стоянки свидетельствуют находки нуклеусов крайне малых размеров (рис. 1, 3). В основном изделия имеют конусовидную форму, однако в коллекции присутствует также один дисковидный нуклеус (рис. 1, 4).

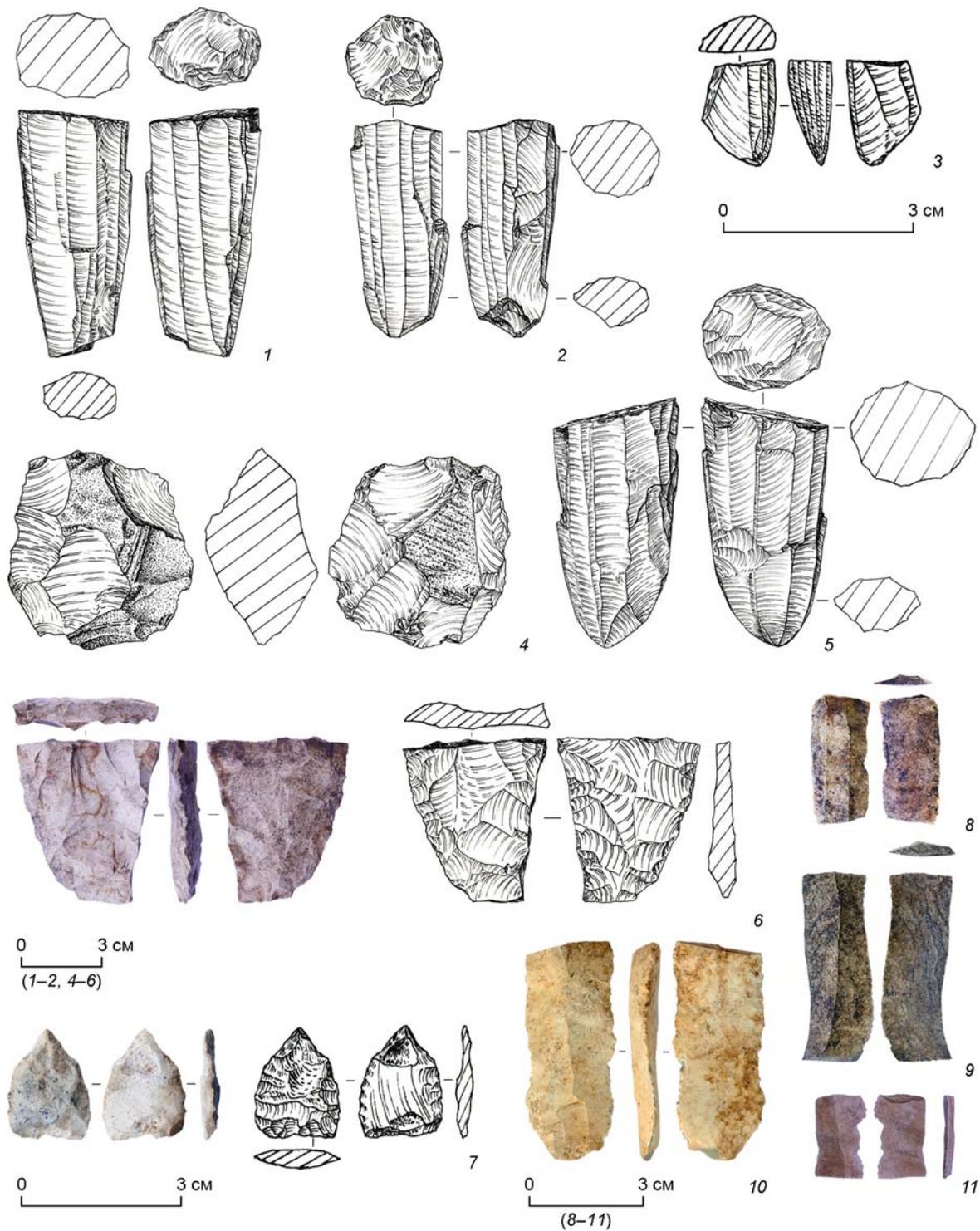


Рис. 1. Каменная индустрия стоянки Хоронноох-Вилуйский.
 1-5 – нуклеусы; 6 – фрагмент бифаса; 7 – наконечник стрелы; 8-11 – пластины.

К сфере камнеобработки относятся 13 обнаруженных отбойников, изготовленных из галек и валунов разного размера. Они имеют следы забитости на одном или двух выступающих краях.

Сырьем для изготовления обнаруженных на памятнике изделий в основном служили песчаник, кварцит, кремнь, яшма, халцедон. В 6,5 км от памятника

выше по течению р. Вилуей располагается современный карьер, осмотр которого позволил заключить, что все указанные горные породы имеют местное происхождение и могли добываться в непосредственной близости от стоянки.

Среди обнаруженных на памятнике каменных орудий труда и изделий наиболее многочисленной

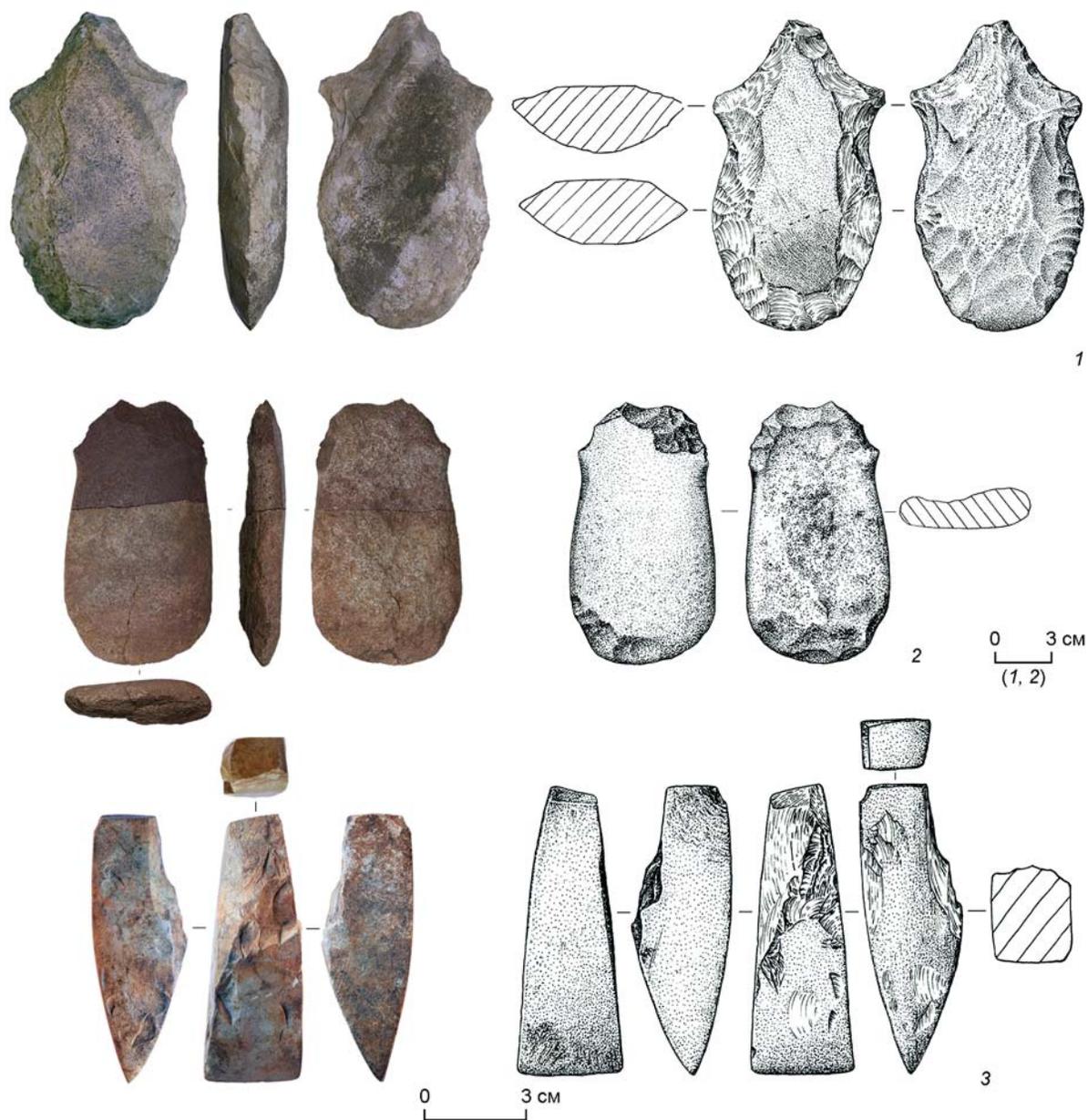


Рис. 2. Каменная индустрия стоянки Хоронноох-Вилуйский.
1, 2 – топоры; 3 – тесло.

является категория скребков и скребел – 49 экз. Все они имеют классическую для подобных предметов морфологию и выполнены на сколах (в т.ч. пластинчатых). По одному экземпляру встречены каменный наконечник стрелы (рис. 1, 7) и фрагмент бифаса (рис. 1, 6).

Отличительной чертой каменной индустрии стоянки является наличие двух каменных топоров «с ушками» (рис. 2, 1, 2). Примечательно, что оба топора изготавливались техникой оббивки. В коллекции имеется еще несколько массивных заготовок и форм, оформленных оббивкой, которые потенциально могут являться незавершенными каменными топорами. В единственном экземпляре было обнаружено шлифованное тесло (рис. 2, 3).

Керамический комплекс и культурно-хронологическая атрибуция

Вопрос установления точной датировки и культурной принадлежности стоянки достаточно сложен сразу по нескольким причинам. Во-первых, в силу отсутствия пригодного для радиоуглеродного датирования органического материала. Три выявленных скопления костей явно относятся к гораздо более позднему времени, залегая в дерне вместе с железным ножом и нехарактерной для неолита керамикой. Во-вторых, обнаруженный на памятнике керамический материал немногочисленный и невыразительный, имеет плохую сохранность. Всего в ходе раскопок было обнаружено 365 фрагментов керамических

сосудов (18,4 % от всей коллекции артефактов). Более половины из них имеют технический декор, и лишь единичные фрагменты – орнамент. В-третьих, облик полученного каменного инвентаря характерен практически для всех этапов неолита Якутии, а вопросы его культурно-хронологической дифференциации дискуссионны.

Тем не менее следует отметить, что неолитический возраст ключевого комплекса стоянки не вызывает сомнений. Подтверждают первоначальную гипотезу отнесения памятника к сылахским древностям немногочисленные находки керамики с сетчатым техническим декором (рис. 3, 2–6). Однако основу керамического комплекса составляют либо неорнамен-

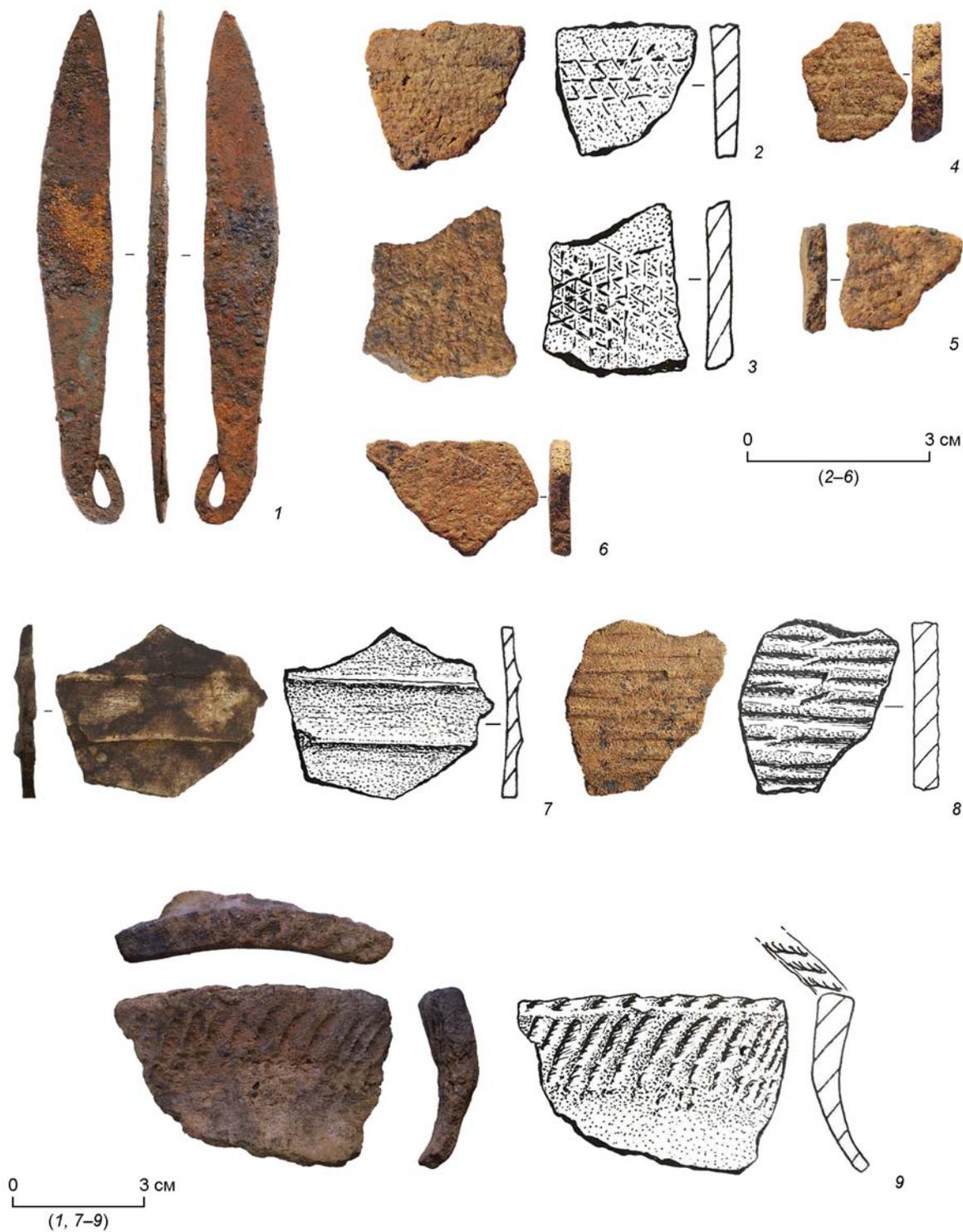


Рис. 3. Изделия из керамики и металла стоянки Хоронноох-Вилуйский.
1 – железный нож; 2–9 – фрагменты керамических сосудов.

тированные фрагменты сосудов, либо фрагменты тулова, имеющие технический декор в виде расчесов (рис. 3, 8).

Основная масса каменного инвентаря (нуклеусы, пластины, скребки, наконечник стрелы) в данном случае не является надежным культурно-хронологическим маркером, поскольку может быть связана как с разными периодами неолита, так и иными археологическими эпохами. В то же время отдельные исследователи склонны относить аналогичные обнаруженным на стоянке Хоронноох-Виллойский топоры «с ушками» к белькачинской культуре среднего неолита [Алексеев, 1996, с. 49, табл. 34; История Сибири, 2022, с. 296–297]. Для нее же, в сравнении с сылахской, более характерным является наличие шлифованных орудий.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что полученные неолитические материалы, вероятно, относятся исключительно к сылахской или же к сылахской и белькачинской культурам раннего и среднего неолита.

Помимо неолитического комплекса на памятнике обнаружены единичные находки более поздних эпох, представленные фрагментами венчиков и тулова керамических сосудов, железным ножом (рис. 3, 1). Среди керамики выделяются фрагменты стенок, имеющие сквозные отверстия и округлые вдавления, тонкостенные фрагменты как минимум с двумя рядами нерассеченных валиков (рис. 3, 7), а также отогнутый венчик сосуда, украшенного косыми отпечатками штампа по краю и в зоне под ним (рис. 3, 9). Указанные формы художественного оформления керамических сосудов разительно отличаются от достаточно специфической керамики неолита и находят аналогии в материалах усть-мильской культуры бронзового века (середина II – середина I тыс. до н.э.) [Эртюков, 1990, с. 84–92, табл. 1–10].

Примечателен железный нож, находка которого связана с одним из трех обнаруженных в дерновом слое скоплений жженных костей животных. Предположительно предмет относится к эпохе Средневековья – Новому времени. В любом случае, учитывая единичность отличных от неолитических артефактов, следует говорить лишь об эпизодических фактах посещения людьми территории данной стоянки в более поздние эпохи.

Стоит обозначить функциональную направленность исследованной неолитической стоянки. Согласно нашей точке зрения, она является не чем иным, как использовавшейся в течение достаточно короткого промежутка времени технологической площадкой по камнеобработке. Вероятно, здесь производилось только первичное расщепление каменных желваков и изготовление орудий, после чего уже готовые предметы транспортировались на место базовой стоянки. Об этом прямо или косвенно может говорить как тот факт, что на площади памятника отсутствуют следы каких-либо объектов, демонстрирующих длительное

стационарное проживание людей (очаги, хозяйственные и столбовые ямы и пр.), так и то, что обнаруженные каменные орудия (многочисленные скребки, топоры, тесло), согласно предварительной оценке, не несут на себе признаков их утилитарного использования (отсутствует заполированность изделий). Близость источников каменного сырья хотя и была важным фактором для неолитического населения, но все же могла не совпадать с традиционно используемыми охотничьими угодьями или местами рыбной ловли.

На дифференциацию раннеолитических стоянок Якутии обращал внимание Ю.А. Мочанов, который определял «нижние стоянки» (т.е. стоянки на невысоких террасах и поймах, как и Хоронноох-Виллойский) как временные стойбища, используемые исключительно в период низкого летнего уровня воды [Мочанов, 1969, с. 157–158]. На таких нижних стоянках эпизодически проживала только часть обитателей «верхних» базовых стоянок. Не следует исключать, что наличие таких временных «нижних» стоянок могло быть обусловлено в т.ч. необходимостью доступа к более отдаленным от основной стоянки источникам каменного сырья.

Заключение

В силу особенностей сохранности археологического памятника (эрозия почв, поверхностное залегание и немногочисленность материалов) полученные в ходе проведения спасательных археологических работ на стоянке Хоронноох-Виллойский сведения весьма отрывочны с культурно-хронологической точки зрения. Тем не менее полученные материалы достаточно ценны с точки зрения изучения камнеобработки. Полученные артефакты, а также зафиксированные скопления позволяют реконструировать весь производственный цикл по изготовлению предметов из камня. Коллекция обнаруженных каменных артефактов обладает значительным потенциалом для дальнейшего изучения, в т.ч. с применением ремонтажа, технологического и трасологического анализов. Технологическая направленность стоянки позволяет предполагать возможность наличия на некотором удалении от нее более крупной базовой долговременной сылахской или белькачинской стоянки.

Благодарности

Работа А.В. Выборнова по камеральной обработке артефактов, изучению планиграфии и стратиграфии памятника проведена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0007 «Геохронология культурно-исторических процессов в плейстоцене-голоцене Северной Азии на основе комплексного исследования георхеологических объектов».

Работа И.А. Валькова, С.Е. Егорченко и Н.Е. Горлышкина по интерпретации и культурно-хронологической ат-

рибуции артефактов проведена в рамках государственного задания, проект № АААА-А21-121012090006-0 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

Также авторы статьи благодарны В.О. Сайберт, подготовившей рисунки артефактов, и Д.Ю. Кадочникову, выполнившему предварительные минералогические определения пород камня.

Список литературы

Алексеев А.Н. Древняя Якутия: неолит и эпоха бронзы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. – 144 с.

Бравина Р.И. Отчет о результатах разведочных работ в зоне затопления Вилюйской ГЭС-III в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) в 2022 г. Открытый лист № 1472-2022. В 3 т. – Якутск, 2023. – Т. 1. – 177 с.; т. 2. – 250 с.; т. 3. – 163 с.

История Сибири: в 4 т. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 1: Каменный и бронзовый век. – 660 с.

Мочанов Ю.А. Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии. – М.: Наука, 1969. – 255 с.

Николаев Е.Н. Предварительные результаты археологической разведки в зоне затопления Вилюйской ГЭС в 2022 году // Культурное наследие народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы. – Якутск: Сев.-Вост. фед. ун-т, 2023. – С. 56–70.

Эртыков В.И. Усть-мильская культура эпохи бронзы Якутии. – М.: Наука, 1990. – 152 с.

References

Alekseev A.N. Drevnyaya Yakutiya: neolit i epokha bronzy. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996. 144 p. (In Russ.).

Bravina R.I. Otchet o rezul'tatakh razvedochnykh rabot v zone zatopeniya Vilyuiskoi GES-III v Mirninskom raione Respubliki Sakha (Yakutiya) v 2022 godu. Otkrytyi list No. 1472-2022. V 3 tomakh. Yakutsk, 2023. Vol. 1. 177 p. Vol. 2. 250 p. Vol. 3. 163 p. (In Russ.).

Ertyukov V.I. Ust'-mil'skaya kul'tura epokhi bronzy Yakutii. Moscow: Nauka, 1990. 152 p. (In Russ.).

Istoriya Sibiri: in 4 vol. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 1: Kamennyi i bronzovyi vek. 660 p. (In Russ.).

Mochanov Y.A. Mnogosloinaya stoyanka Bel'kachi I i periodizatsiya kamennogo veka Yakutii. Moscow: Nauka, 1969. 255 p. (In Russ.).

Nikolaev E.N. Predvaritel'nye rezul'taty arheologicheskoi razvedki v zone zatopeniya Vilyuiskoi GES v 2022 godu. In *Kul'turnoe nasledie narodov Severo-Vostoka RF: problemy i perspektivy*. Yakutsk: Severo-Vostochnyi federal'nyi universitet, 2023. P. 56–70. (In Russ.).

Вальков И.А. <https://orcid.org/0000-0003-2104-5542>

Егорченко С.Е. <https://orcid.org/0000-0003-2242-857X>

Горлышкин Н.Е. <https://orcid.org/0000-0002-1710-2877>

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2024 г.